

И так, слышав, доктор заострил руку самоопределения ожидает своим императорские трагедии.

На сценах появляются: Шваблиц, Дендич, Невеняна, Цоташенко и прочие «воомладостильки». Бувавальничко зашедевает сценой Александринского театра пресловутый драмодел Виктор Крылов, умудряющийся писать по неоложку пьес в сезоны.

В 1899 году на Александринской сцене поднимается впервые Чехов со своим «Ивановым», этим талантливым героем «воомладостильки» с его философией «маленьких дел» и мешанского благополучия.

В девяностые годы положение Александринского театра мало менялось. Труппа его блещет в это время исключительными по качеству исполнительными силами, вынужденными переживать все капризы бюрократурии и икрыть Тихоновых, Шваблицких, Рыжиковых и им подобных.

Десятисотые годы. Приобщившаяся к культуре Западной Европы русская буржуазия строит свой «мир искусства». Расцветают научечно-модернистские стили. На сцене наступает полоса условно-символического театра — театральный импрессионизм. Не могли, конечно, остаться целиком в стороне от новых течений и казенные театры. С купечеством, с купеческим вкусом уже приходилось считаться даже императорским театрам.

«И выбрали хробрости, — рассказывает в своих воспоминаниях директор императорских театров В. Теляковский, — и пригласил В. Э. Мейерхольда... Произошло в театре настоящий перелом... Стали опасаться за устои Александринского

В. А. Каратыгин.

театра. В ближайшем сотрудничестве Мейерхольду был дан один из наиболее ярких лабораторно-импрессионистских художник А. Я. Головин.

Их совместная работа — постановка в 1917 году лермонтовского «Маскарада» — и явилась тем преемственным явлением, которое сыграло лучшее, что было в старом Александринском театре, с советским театром Госдрамы, как он называется сейчас.

Эта постановка «Маскарада» идет на сцене Александринского театра и в юбилейные дни.

*

«Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и на ней построить социализм. Нужно взять науку, технику, все знания, искусство».

Так учил нас Ленин. Праздник столетия был, Александринского театра, мы исполним завещание нашего вождя и строим социалистическое искусство в преемственной связи и преодолении высочайшей культуры старого мастерства.

ИМ БЕСКИН

Сто лет б. Александринского театра

Торжественное заседание Госдрамы

Такого театра нет ни в одной стране

М. Известия 19/IX 32

Празднование столетнего юбилея Театра госдрамы (бывш. Александринского) открылось 13 сентября торжественным заседанием во вновь переоборудованном и отремонтированном здании театра.

На сцене театра на фоне декораций, изображающей Неву, Петропавловскую крепость, крейсер «Аврора», разместился президиум собрания.

Открытая собрание, т. Карачинский подчеркнул, что сто лет назад Александринский театр служил замкнутой группе правящей буржуазии, был забавой придворной знати. Сейчас Театр госдрамы служит культурным целям огромного народа.

Громкими аплодисментами был встречен т. Бубнов.

— Александринский театр, — сказал т. Бубнов, — возник в самый темный период русской истории, период, который, по словам Ленина, был позором и проклятием России. Эпопея эта эпоха определяла все развитие театра.

Дворничество и архаизация в 30-х годах промышленная буржуазия были пропущены благонамеренными и верноподданническими чувствами. Русская буржуазия той эпохи отнюдь не была носительницей революционных антифеодалских настроений, как это имело место на Западе. Отсюда и репертуар театра и художественная интерпретация. Такие произведения, как «Ревизор» Гоголя, появлялись в неуродованном виде, как смешной фарс.

Немало на то, что в это императорском театре особенно сильно ощущался гнет господствующего класса. Труппа Александринского театра сумела на протяжении десятилетий поднять на большую высоту актерское исполнение, создать большие художественные ценности.

Б усвоению этого культурного наследия, переработке его на службу социалистическому искусству призывал т. Бубнов работников театра и всю аудиторию.

После доклада наркома по просвещению тов. Бубнова слово предоставляется секретарю ВЦИК тов. Исидору, который приветствует театр от имени правительства. Тов. Исидор оглашает постановление правительства о присвоении па-

лу артистов — старых производственных мастеров — звания народных и заслуженных артистов республики. Тов. Исидор указывает на ту огромную ответственность, которая возлагается на работников искусства с получением этого высокого звания, и выражает уверенность, что артисты госдрамы рука об руку с рабочим классом будут работать подлинно ударными темпами на фронте строительства социалистической культуры.

С отчетом о полученных званиях народных и заслуженных артистов выступил народный артист Песцов, который подчеркнул, что светские антоны окончательно и крепко встали на тот путь, который проложен трудящимися Советского Союза.

Бурная овация была устроена появившейся на сцене со знаменами делегацией рабочих города Ленина, которая передает юбилюру большевистский привет от ленинградского пролетариата.

На сцену выходит делегация московских театров: нисовского Малого театра — народные артисты Яблочнича, Нурьян, заслуженный артист Садовский, московского Большого театра — народная артистка Межданова и директор Голованов, МХАТ I — Клиппер-Чехова, Мосинин и Сахновский, МХАТ II — Александров, Беренсен и Тарасова, московского Драматического театра — народная артистка Блюменталь-Тамарина, московского Камерного театра — Ноосен и Таиров и др.

Народная артистка Клиппер-Чехова оглашает письмо Станиславского.

Громкими аплодисментами зах встречает народного артиста Мейерхольда.

С огромным вниманием была заслушана речь американского профессора Гарри Дана.

Бурной овацией собрание встречает делегацию Академии наук СССР во главе с президентом Нарпиным.

Юбилейный вечер закончился постановкой одного акта исторической трагедии «Поманский», предшед, сто лет назад в день открытия Александринского театра. Затем были показаны отрывки из исторической драмы «Робеспьер» и «Бомбейская».

(Беседа с американским профессором Гарри Дана)

Гарри Дана.

Я недавно изучал театры разных стран: в Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Берлине, Барнаде, Праге, Вене, Будапеште, Москве и Ленинграде. Я нахожу, что театр каждой страны имеет свою окраску. Театр в Лондоне полон британской сдержанности и яростности. Театр в Париже наполнен французской легкостью и яркостью. В Берлине — германской тяжести и глубины. В Вене — призрачности и рискованным востом. Но я вошел ни в одном городе, ни в одной стране той широты разнообразия, полноты, захватывающей каждого зрителя, которую я нахожу в театре Москвы и Ленинграда.

Последние 15 лет были очень значительными для театров Америки. Театры достигли большого успеха и престижа. Пьесы О'Нейла играют во всем мире. Но в настоящее время число действующих театров в Нью-Йорке сократилось с 75 до 25, да и те бывают запоздалыми, неполноценными. Половина актеров безработна. Искусство актеров падает, так как актер принужден играть всегда одну и ту же роль или роли одного и того же типа, у него нет возможности совершенствоваться. Метод игры в театре все еще односторонний и поэтому однообразен. Что же касается ограниченности содержания, то всем известно, что оно сводится главным образом к сексуальным вопросам. Театр так стал в лучшем случае

— Я с радостью проехал 10 тысяч километров из Нью-Йорка в Ленинград, чтобы присутствовать на юбилейном собрании государственного театра драмы. Мне хочется поблагодарить юбилейный комитет и ВОКС за приглашение, которое я принял с радостью и энтузиазмом, потому что я считал, что в настоящее время в СССР — луч-

шее безделье для немощных богатых бездельников. Он не доходит до масс. Упадок театра является следствием общего упадка всей капиталистической системы.

В Советском Союзе я нашел театр, который является отражением здоровой системы всего государства. В противовес упадку театра в Америке театр в СССР развивается и растет. Он является достоянием по лежких, а масс Америке имеют возможность играть разнообразных ролей, совершенствовать свое искусство. Театральные художники соревнуются на его достижения. О'Нейл считает, что его пьесы, поставленные в СССР, являются более значительными, чем в театрах Америки. Русская революция позволила расширить театр. Она развила, она дала зрителю новый прекрасный театр, она сделала театр свободным.

Я провел полтора года в Москве и изучал с большим интересом Московский художественный театр, театр Вахтангова, Камерный театр Таирова, театр Мейерхольда, Театр Революции и МОССО. После неоднократных посещений Ленинграда в течение последних лет я констатирую, что ленинградские театры — оперы и балета, ГАМ и др. во многих отношениях равны, а в некоторых и выше московских театров.

Особый интерес возбудил во мне Государственный театр драмы. Сегодня во всем мире каждый кто любит театральное искусство, думает о столетнем юбилее Государственного театра драмы. Мы обязаны видеть, что революция не разрушила театра прошлого, а направила достижениями прошлого для создания настоящего и будущего, что театр во времени революция стоит в гораздо большей степени, чем театры «освещенных» стран, все то, что было лучшего в прошлом: «Горе от ума» — Грибоедова, «Ревизор» — Гоголя, «Маскарад» — Лермонтова и многочисленные комедии Островского. Одновременно открыт путь новой советской драматургии: «Варяге» — Сейфуллиной, «Бронепоезд» — Исаева, «Ярость» — Яковского, «Страх» — Афиногопова. Мы ждем в будущем еще большего, для которого программа и настоящее продолжают путь.